

ΛΑΡC ΚΕΠΑΡ

MASTER**DETECTIVE**

LARS KEPLER

SANDMANNEN

MASTER**DETECTIVE**

ЛАРС КЕПЛЕР

**ПЕСОЧНЫЙ
ЧЕЛОВЕК**

Перевод с шведского

Елены Тепляшиной

издательство **ACT**

Москва

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
К35

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

К35 Кеплер, Ларс

Песочный человек / ЛАРС КЕПЛЕР; пер. с шведского Е. ТЕПЛЯШИНОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 608 с. (Master Detective).

ISBN 978-5-17-104566-1

Сегодня имя Ларса Кеплера — синоним идеального скандинавского триллера. После дебютного “Гипнотизера”, ставшего международной сенсацией, мир затаив дыхание ждет каждой новой книги о приключениях стоковского следователя Йоны Линны. “Песочный человек” — четвертый роман этой полюбившейся читателям детективной серии.

Полиция находит бредущего по железнодорожным путям молодого человека, едва живого от переохлаждения и легочной инфекции. В больнице выясняется, что по документам юноша уже семь лет как мертв. Его гипотетический убийца Вальтер Юрек, некогда арестованный Йонной Линной, приговорен к принудительному психиатрическому лечению и сидит в изоляторе. Новые свидетельства заставляют полицию вернуться к давно закрытому расследованию. Дело внезапно принимает опасный оборот, и если кто-то не проникнет в замыслы одержимого маньяка, очень скоро случится непоправимое.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-104566-1

- © Lars Kepler, 2012
- © Е. Тепляшина, перевод на русский язык, 2014
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
Издательство CORPUS ®

Полночь. Дующий с моря ветер несет мелкий снег. По железнодорожному мосту идет в направлении Стокгольма молодой человек. Лицо бледное, словно затуманенное стекло. Джинсы задубели от замерзшей крови. Юноша идет прямо по путям, перешагивает через шпалы. Внизу, метрах в пятидесяти, угадывается лед залива — он словно натянутая простыня. Белые деревья и нефтяные цистерны в порту едва видны. Сквозь свет от далекого погрузочного крана летит снег.

По левому боку юноши течет теплая кровь, стекает на ладонь, капает с кончиков пальцев.

По двухкилометровому мосту с шумом и свистом, похожим на птичий, приближается поезд.

Юноша, пошатнувшись, садится на рельсы, потом поднимается и идет дальше.

Воздух перед поездом приходит в движение, из-за снежного марева ничего не видно. Локомотив с электровозом уже на середине моста, когда машинист замечает на путях человека. Он дает гудок, видит, как фигурка, едва не упав, делает большой шаг влево, на встречный путь, хватается за хлипкое ограждение.

Одежда на молодом человеке развеивается. Мост под его ногами ходит ходуном. Юноша замирает, широко раскрыв глаза и вцепившись в поручни.

Все тонет в снежных вихрях и бурлящей темноте.

ЛАРС КЕПЛЕР ПЕСОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Окровавленная рука уже начинает примерзать к перилам, когда молодой человек трогается с места.

Его зовут Микаэль Колер-Фрост. Он пропал без вести тринадцать лет назад. Семь лет назад Микаэль был объявлен погибшим.

Глава 1

СУДЕБНАЯ ПСИХИАТРИЯ. СПЕЦИАЛЬНОЕ (ОСОБО ОХРАНЯЕМОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ ЛЁВЕНСТРЁМСКАЯ БОЛЬНИЦА

За спиной у нового врача с тяжелым звоном закрылась стальная решетка. Металлическое эхо еще какое-то время преследовало его, катилось следом за ним, вниз по винтовой лестнице.

Андерс Рённ передернулся, когда внезапно стало тихо.

С сегодняшнего дня он — сотрудник специального отделения в судебной психиатрии Лёвенстрёмской больницы.

Тринадцать лет назад в этот строго изолированный бункер посадили Юрека Вальтера. Вальтер был приговорен к принудительному лечению с возможностью отпуска за пределы больницы, который ему могли предоставить в особом порядке, по решению суда.

Молодой врач не знал о своем пациенте ничего, кроме диагноза: “Неуточненная шизофрения. Хаоти-

ческое мышление. Повторяющиеся острые психотические состояния с крайне агрессивными эпизодами”.

Оказавшись на нулевом этаже, Андерс предъявил удостоверение, оставил у дежурной телефон и повесил ключ от железной решетки в шкафчик. Только после этого дежурная открыла первую дверь шлюз-тамбура. Андерс вошел, подождал, пока дверь закроется, и подошел к следующей. Послышался характерный сигнал — дверь открылась. Андерс обернулся, помахал дежурной и двинулся к ординаторской.

Главный врач Роланд Брулин оказался плотным человеком лет пятидесяти, с покатыми плечами и стрижкой “ежиком”. Он курил на кухоньке под вытяжкой, листая статью в “Ворфёрбундетс тиднинг”¹ о разнице в зарплате мужчин и женщин. Поздоровавшись, Брулин предупредил:

— Не оставайтесь с пациентом один на один. Вальтеру запрещены отпуска, ему нельзя видеться с другими пациентами, нельзя принимать посетителей, нельзя выходить на площадку для отдыха. Нельзя..

— Никогда? — спросил Андерс. — Вряд ли закон позволяет вот так изолировать..

— Вполне позволяет, — резко сказал Брулин.

— А что он такого сделал?

— Он исключительно любезный человек.

Юрек Вальтер был самым страшным серийным убийцей за всю историю Швеции — и о нем почти никто ничего не знал. После окончания судебных переговоров в ратуше и дворце Врангеля все документы по делу были засекречены.

1 Газета Ассоциации шведских врачей.

Андерс с главврачом прошли в очередную бронированную дверь, и молодая женщина с татуировками на руках и пирсингом в щеках помахала им:

— Возвращайтесь живыми!

— Да вы не бескокойтесь, — понизив голос, сказал Брулин Андерсу. — Вальтер немолодой и спокойный. Не дерется, не кричит. Наше главное правило — не подходить к нему. Но Леффе из ночной смены видел, как Вальтер изготовил нож и спрятал его под матрас. Нож надо конфисковать.

— И как мы это сделаем?

— Мы не станем нарушать правила.

— Войдем туда, к Юреку?

— Вы войдете... и будьте добры, постарайтесь изъять нож.

— Я войду?..

Брулин рассмеялся и объяснил: они притворятся, что делают пациенту обычную инъекцию респердала, но на самом деле вколют ему повышенную дозу зипадепы.

Главврач протащил свою карточку через считывающее устройство и ввел код. Раздался писк, и зажужжал замок бронированной двери.

— Подождите, — попросил Брулин и вынул коробочку с желтыми берушами.

— Вы говорили — он не кричит.

Брулин утомленно провел ладонью по губам, какое-то время устало смотрел на своего нового коллегу, потом тяжело вздохнул и стал объяснять:

— Юрек Вальтер обязательно заговорит с вами — совершенно спокойно, наверняка любезно. — Голос врача был серьезен. — Но потом, вечером, когда вы поедете домой, вы свернете на встречную полосу, и произой-

дет лобовое столкновение с какой-нибудь фурой... или вам на глаза попадетсЯ реклама “Ерниа”, и вы купите топор, а потом навестите детишек в детском саду.

— Я должен испугаться? — улыбнулся Андерс.

— Нет. Но я надеюсь, что вы будете соблюдать осторожность.

Обычно Андерсу не везло, но когда он прочитал объявление в медицинской газете о том, что в особо охраняемое отделение Лёвенстрёмской больницы требуется врач на долговременную замену, полный рабочий день, его сердце забилося быстрее.

Всего минут двадцать езды от дома. А долговременная замена, может статься, позволит ему в дальнейшем попасть в штат.

После медицинской практики в Скарабургской больнице и поликлинике Худдинге ему пришлось согласиться на случайную замену в региональной клинике Святого Сигфрида.

Долгие поездки на Вэксшё и плавающий график никак не удавалось совместить с графиком жены — Петра трудилась в администрации досугового центра — и аутическим синдромом Агнес.

Всего две недели назад Андерс и Петра сидели за кухонным столом, пытаясь найти решение.

— Так дальше продолжаться не может, — спокойно объявил Андерс.

— Что же делать? — прошептала жена.

— Не знаю. — Андерс вытер слезы с ее щек.

Женщина, занимавшаяся с Агнес в детском саду, сказала, что у девочки был трудный день. Агнес отказалась выпустить из рук кружку с молоком, и другие дети стали смеяться над ней. Девочка никак не мирилась

с тем, что полдник окончен, потому что Андерс не забрал ее в обычное время. Он-то поехал в садик прямо из Вэксшё, но добрался туда только к шести.

Агнес так и сидела в столовой, вцепившись в кружку.

Когда они приехали домой, Агнес встала возле кукольного домика и устала в стену, хлопая в ладоши. Девочка полностью ушла в себя. Родители не знали, что она там видит, но дочь объяснила, что там появляются серые палочки, которые она должна пересчитать и спрятать. Агнес делала так, когда чего-то боялась. Иногда подсчет палочек длился минут по десять, но тем вечером Агнес простояла у стенки больше четырех часов, после чего родителям все же удалось уложить ее спать.

Глава 2

Бронированная дверь закрылась, и врачи направились к изолятору — единственному обитаемому из трех. Свет люминесцентных ламп отражался от линолеума. Обои замахрились в метре от пола, на уровне тележки, на которой развозили еду.

Главврач упрятал карточку в карман и дал Андерсу подойти к массивной металлической двери.

Сквозь армированное стекло Андерс рассмотрел невысокого мужчину, сидящего на пластмассовом стуле. Синие джинсы, джинсовая рубашка. Гладко выбрит, глаза — удивительно спокойные. Покрытое морщинами бледное лицо похоже на растрескавшееся русло пересохшей реки.

Юрека Вальтера осудили за два убийства, но он явно имел отношение еще к девятнадцати.

Тринадцать лет назад Вальтера взяли на месте преступления в парке Лилль-Янскуген в тот момент, когда он пытался загнать женщину лет пятидесяти в стоящий в яме гроб. Вальтер держал ее в этом гробу почти два года, но женщина все еще была жива. Она чудовищно

пострадала — истощение, атрофия мышц, тяжелые обморожения и болезненные пролежни. Кроме того, мозг несчастной был серьезно поврежден. Если бы полицейские не выследили Вальтера и не взяли его возле гроба, он бы, наверное, так и продолжал убивать.

Главврач достал три пузырька с желтым порошком, добавил в каждый воды, взболтал и осторожно втянул содержимое пузырьков в шприц.

Сунул в уши беруши и открыл окошечко в двери. Звякнул металл, и до врачей донесся тяжелый запах бетона и пыли.

Брулин, растягивая слова, объявил Вальтеру, что пора делать укол.

Сидевший в изоляторе мужчина поднял голову и плавно встал, перевел взгляд на окошечко и двинулся к двери, расстегивая рубашку.

— Остановись и сними рубашку, — велел Брулин.

Вальтер продолжал медленно идти к двери. Роланд захлопнул окошко и быстро задвинул засов. Вальтер остановился, расстегнул последние пуговицы, и рубашка упала на пол.

Когда-то он явно был спортивным, но теперь скулы стали дряблыми, морщинистая кожа обвисла.

Роланд снова открыл окошко. Вальтер сделал несколько шагов и протянул врачам жилистую руку, усыпанную пигментными пятнами.

Андерс протер ему плечо спиртом. Роланд ввел шприц в мягкую плоть. Жидкость он выдавил слишком быстро. Вальтер дернулся от неожиданности, но не убрал руку, пока Брулин не разрешил ему. Главврач поспешно закрыл и запер окошечко, вынул беруши, нервно улыбнулся и заглянул в камеру.

Вальтер, спотыкаясь, дошел до койки, остановился, сел. Внезапно он перевел взгляд на дверь, и Роланд уронил шприц.

Пытался подхватить его, но шприц покатился по бетонному полу.

Андерс подобрал шприц. Когда оба врача снова повернулись к изолятору, то увидели, что армированное стекло запотело изнутри. Вальтер подышал на него и пальцем написал “ЙОНА”.

— Что там? — неуверенно спросил Андерс.

— Он написал “Йона”.

— “Йона”?

— Что за ерунда...

Стекло очистилось. Вальтер сидел на койке, словно и не подходил к двери. Он рассмотрел место укола, помассировал руку, а потом поднял глаза на врачей.

— Там больше ничего не было? — спросил Андерс.

— Я видел только...

Из-за массивной двери донесся животный рев. Вальтер сполз с койки и теперь стоял на коленях, громко крича. Жилы на его шее напряглись, кровеносные сосуды вздулись.

— Сколько на самом деле вы ему вкололи? — спросил Андерс.

Побелевшие глаза Вальтера почти вылезли из орбит. Он оперся рукой о пол, вытянул ногу, но завалился назад, ударился головой о тумбочку, опять закричал и забился в конвульсиях.

— Вот черт, — прошептал Андерс.

Вальтер окончательно соскользнул на пол и задержал ногами, прикусил язык, выдохнул кровь на грудь и остался лежать на спине, тяжело дыша.

— Что будем делать, если он умрет?

— Кремируем.

У Вальтера снова начались конвульсии, он задергался, колотя руками по полу, но потом затих.

Брулин посмотрел на часы. По его щекам струился пот.

Вальтер застонал, повернулся на бок, попытался встать, но не смог.

— Через две минуты можно будет войти, — сказал Брулин.

— Это действительно необходимо?

— Скоро он будет совсем не опасен.

Вальтер встал на четвереньки, изо рта у него свисала кровавая слюна. Он пошатнулся и медленно пополз, а потом лег на пол и затих.

Глава 3

Андерс заглянул в изолятор через толстое стекло в двери. Юрек Вальтер неподвижно лежал на полу уже минут десять, тело обмякло после конвульсий.

Брулин сунул ключ в замочную скважину, помедлил, заглянул в окошечко и отпер дверь.

— Чувствуйте себя как дома, — пригласил он.

— А если проснется?

— Не проснется.

Брулин открыл дверь, и Андерс вошел. Дверь у него за спиной снова закрылась, щелкнул замок. В изоляторе пахло потом и еще чем-то. Кислый уксусный запах. Вальтер лежал неподвижно, дыхание угадывалось только по медленным движениям спины.

Андерс старался держаться подальше от него, хоть и знал, что Вальтер крепко спит.

Слышимость в изоляторе была странно навязчивой, звуки словно лежали на поверхности движений.

Медицинский халат мягко шуршал при каждом шаге.

Вальтер задышал быстрее.

Из крана капала вода.

Андерс приблизился к койке, перевел взгляд на Вальтера и опустился на колени.

Коротко взглянул на главврача, который испуганно наблюдал за ним через армированное стекло, нагнулся и попытался заглянуть под прикрученную к полу койку.

На полу — ничего.

Андерс еще немного подвинулся к койке, осторожно оглянулся на Вальтера и распластался на полу.

Он больше не видел Юрека — чтобы найти нож, пришлось повернуться к пациенту спиной.

Под койкой было почти темно. У стены лежали клочья пыли.

Невыносимо было думать, что вот сейчас Вальтер откроет глаза и...

Между матрасом и деревянными ребрами кровати что-то засунуто, но что — трудно рассмотреть.

Андерс потянулся, но не достал. Придется заползти под койку на спине. Места так мало, что невозможно повернуть голову. Он пополз под койку. При каждом вдохе дно кровати давило на грудную клетку. Пальцы зашарили под матрасом. Надо еще подвинуться. Ушиб колено о ребро кровати. Сдул с лица комок пыли и протиснулся под койку еще немного.

Вдруг в изоляторе послышался шум. Повернуться и посмотреть, что там, было невозможно. Андерс замер, прислушиваясь. Теперь сам он дышал так быстро, что с трудом различал другие звуки.

Осторожно протянул руку, кончиками пальцев нащупал предмет, подтянулся еще немного и наконец достал “нож”.

Юрек изготовил из стального обломка короткую, очень острую заточку.

— Выходите, — позвал Брулин.

Андерс заторопился и, пытаясь вылезти, ободрал щеку.

Стоп. Он не может выбраться. Халат за что-то зацепился, а стащить его с себя невозможно.

Ему показалось, что он слышит какой-то шорох со стороны Вальтера.

Может, там ничего нет.

Андерс рванулся, силясь освободиться. Швы на халате затрещали, но выдержали. Молодой врач понял: придется снова заползти глубже под кровать, чтобы отцепить ткань.

— Что вы там возитесь? — нервно крикнул Брулин.

Окошечко в двери снова со скрежетом захлопнулось.

Оказалось, карман халата зацепился за оторванную планку. Быстро отцепив карман, Андерс перевел дух и полез на волю. В нем уже волной поднималась паника. Ободрав живот и колени, Андерс уцепился одной рукой за край кровати и наконец вылез.

Еле дыша, перевернулся и встал, держа заточку в руке. Его пошатывало.

Юрек лежал на боку, полуоткрытый во сне глаз слепо усталился на врача.

Андерс быстро подошел к двери, встретил испуганный взгляд главврача, криво улыбнулся и напряженно сказал:

— Открывайте дверь.

Однако Брулин открыл только окошечко:

— Сначала дайте нож.

Андерс озадаченно посмотрел на него и протянул заточку.

— Вы еще что-то нашли, — сказал Брулин.

— Ничего не нашел. — Андерс оглянулся на Вальтера.

— Письмо.

— Ничего там больше не было.

Юрек зашевелился на полу и задышал так, словно уже приходил в себя.

— Поищите у него в карманах, — напряженно улыбаясь, велел главврач.

— Зачем?

— Затем, что это обыск.

Андерс повернулся и медленно подошел к Вальтеру. Глаза Юрека снова были закрыты, но на морщинистом лице выступил пот.

Андерс нехотя наклонился и провел рукой по карману Вальтера. Джинсовая рубашка натянулась на плечах. Юрек тихо рыгнул.

В заднем кармане штанов оказалась только пластмассовая расческа. Андерс дрожащей рукой полез по тесным карманам.

Капли пота сорвались с кончика носа. Надо зажмуриться на пару секунд.

Большая ладонь Юрека несколько раз сжалась и разжалась.

В карманах ничего не было.

Андерс перевел взгляд на противоударное стекло и покачал головой. Ему не было видно, стоит Брулин за дверью или нет. Лампа на потолке изолятора светила словно серое солнце.

Пора выбираться.

Он и так слишком задержался в изоляторе.

Андерс выпрямился и бросился к двери. Брулина за ней не оказалось. Андерс почти прижался носом к стеклу, но ничего не увидел.

Юрек Вальтер задышал торопливо, словно ребенок, которому снится страшный сон.

Андерс забарабанил в дверь, но кулаки ударили по массивной металлической двери почти беззвучно. Он снова постучал. В ответ — ничего. Андерс застучал по стеклу обручальным кольцом — и вдруг увидел на стене какую-то тень.

Спина и руки моментально покрылись гусиной кожей. Адреналин подскочил, сердце тяжело забилося. Андерс обернулся. Юрек Вальтер медленно садился. Его лицо было расслаблено, светлые глаза уставились в никуда. Из губы все еще текла кровь, и рот казался странно красным.

Глава 4

Андерс снова заколотил в тяжелую стальную дверь, закричал, но главврач не открывал. Пульс отдавался в висках. Андерс повернулся лицом к пациенту. Вальтер так и сидел на полу. Он несколько раз глянул на врача и начал вставать.

— Это все вранье, — сказал Юрек, и кровь брызнула на подбородок. — Говорят, что я чудовище, но я всего лишь человек...

Встать он не сумел и снова опустился, задыхаясь, на пол.

— Человек, — пробормотал он.

Вялым движением сунул руку под рубашку, вытащил смятый листок бумаги, бросил в сторону Андерса.

— Вот письмо, о котором он спрашивал, — пояснил он. — Я семь лет просил, чтобы мне позволили встретиться с адвокатом... Я не надеюсь выйти отсюда... Я — тот, кто я есть, но я все еще человек...

Андерс нагнулся и потянулся за листком, не спуская с Юрека глаз. Человек с морщинистым лицом снова попытался встать, оперся на руки, пошатнулся. Ему удалось поставить ногу на пол.

Андерс подобрал листок, попятился и наконец услышал, как ключ со скрежетом поворачивается в замке. Обернувшись, он уставился на стекло, чувствуя, как дрожат ноги.

— Зря ты дал мне двойную дозу, — пробормотал Юрек.

Андерс и не оборачиваясь понял, что он стоит и смотрит на него.

Бронестекло в двери походило на кусок мутного льда. Невозможно было различить, кто стоит с той стороны и поворачивает ключ в замке.

— Откройте, откройте, — шептал Андерс, слыша дыхание у себя за спиной.

Дверь поехала ему навстречу, и Андерс, спотыкаясь, вылетел прочь из изолятора. Ткнулся в бетонную стену, услышал, как с тяжелым ударом закрылась дверь, услышал скрежет, которым массивный замок ответил на поворот ключа.

Хватая ртом воздух, Андерс прислонился к холодной стене, повернул голову и увидел не главврача, который так напугал его, а ту молодую женщину с пирсингом в щеках.

— Не понимаю, что случилось, — сказала она. — Видимо, у Роланда нервное истощение. Он ведь всегда очень тщательно соблюдает меры безопасности.

— Я ему скажу...

— Наверное, он заболел... Кажется, у него диабет.

Андерс вытер потные ладони о халат и снова взглянул на женщину.

— Спасибо, что открыли.

— Для вас — все, что угодно, — пошутила она.

Андерс попытался улыбнуться беззаботно, по-мальчишески, но когда он проходил тамбур-шлюз, ноги

у него дрожали. На вахте женщина остановилась и посмотрела на Андерса.

— У тех, кто здесь работает, одна-единственная проблема, — заметила она. — При такой чертовски спокойной работе приходится есть немерено сладкого, чтобы не уснуть.

— Так это неплохо.

На мониторе было видно, как Юрек сидит на койке, опустив голову на руки. Комната дневного пребывания, с телевизором и беговой дорожкой, была пуста.